Такое странное и непонятное ощущение... Будто в животе порхают бабочки, и следом слегка кружится голова. Честно говоря, сейчас Артурия немного нервничала из-за этого. Она ведь сквайр, который стремится стать рыцарем, и такие незнакомые чувства могут затруднить достижение этой цели. Но вот хоть убей, у неё не получалось просто взять и подавить их в себе.

Однажды Кей описывал ощущения, которые он испытывает в момент появления дурных предчувствий по поводу Ламрей; Артурия подумала, что она чувствует что-то похожее, только в позитивном ключе.

И всё же, сейчас всё её внутреннее состояние лучше всего отражало слово "неопределенность". Она не знала, что её ждет в будущем, и верила, что её решения всегда были правильными, но...

«Во имя этого простого и искреннего чувства, действительно ли это всё имеет хоть какое-то значение?». Подумала она, закрыв глаза.

Долг. Честь. Достоинство. Только эти три принципа были важны для неё, когда она взрослела. Сэр Эктор описывал их как идеальные личностные основы. "Долг", который связывал его с Королем Утером. "Честь", с которой он исполнял его последнее желание. И "Достоинство", благодаря которому он имел высокий социальный статус в обществе. К этим трем добродетелям она стремилась, чтобы однажды спасти страну.

«Так действительно ли всё это имеет хоть какое-то значение?»

Она не знала ответа на этот вопрос и полагала, что не сможет найти ответ в глубинах своего сознания, однако...

— Проснулась? — спросил Широ. Вчера он просто рухнул от усталости напротив спящих в палатке сэра Эктора, Кея, и моментально уснул.

Артурия выдохнула маленькое облачко пара и молча повернулась в сторону Широ. Её лицо было красным от холода, а глаза смотрели в никуда, так как она всё еще витала в своих мыслях.

...однако она была уверена в одном: чувство, появившееся внутри, останется с ней навсегда. Она знала, что рано или поздно разберется со всем этими противоречиями, и сейчас была просто счастлива, невзирая на внутренние сомнения.

И вдруг Артурия осознала, что Широ до сих пор ждет ответа. Тот сейчас сидел с озадаченным лицом, ёрзая и нервно почёсывая затылок. Такое знакомое действо принесло Артурии чувство комфорта и успокоение.

Она улыбнулась, и начала тихонько смеяться. Лицо Широ смягчилось, и через мгновение он уже сидел рядом.

— Твой бродячий рыцарь вернулся, — шутливо произнес он, после того как они пару секунд молча смотрели друг на друга. Артурия почувствовала как её лицо начинает гореть, несмотря на холод.

— Ты... — начала она, сверкнув глазами, и тут же умолкла. Она знала, что он знал, что она до сих пор смущается при упоминании той присяги, которую Широ принес ей в детстве. Несмотря на то что прошло уже много времени, она помнила те события очень ярко и отчетливо, словно это было вчера. Нахмурившись и покраснев еще сильнее, Артурия повернула голову в сторону и в упор уставилась на полотно палатки.

— Эй, Артурия!

Она глянула на него.

— А почему те двое решили отправиться вместе с тобой? — с любопытством спросил Широ.

Артурия прикусила нижнюю губу и задумалась. Почему Эмили поехала вместе с ней она не знала. Что же до сына Вулфреда, если она всё правильно поняла – он просто хотел заработать себе признание. Когда она сообщила об этом, парень понимающе кивнул:

— Ну, мотивы сына Вулфреда вполне понятны. В Бристоле, постоянно находясь в тени своего отца, он наверняка испытывал дискомфорт. А Эмили... — на лице Широ появилось растерянное выражение. — Честно говоря, я тоже ума не приложу, зачем ей это нужно.

Пока Широ это говорил, Артурия очень внимательно на него смотрела, но казалось, что он знает столько же, сколько она. Почему-то каждый раз, когда она думала об Эмили, внутри появлялось странное ощущение угрозы, по совершенно непонятной ей причине. Конечно, Эмили не была плохим человеком, но всё же Артурия предпочла бы, чтобы та держалась подальше от последнего представителя рода Эштонов.

Поднявшись, блондинка решила покинуть палатку, но остановилась перед выходом, так как кое-что вспомнила:

— Широ, Джеррард просил передать, что ты должен ему выпивку, и просил сказать тебе "спасибо". Правда, я не знаю за что, он не уточнил.

Широ кивнул, никак не комментируя её слова. Артурия продолжила:

— А еще, Барон по имени Барвельд искал тебя и просил встречи, — произнесла она, отодвигая рукой край палатки и выходя наружу. Затем она повернулась и стала ждать когда Широ

выйдет, так как привыкла к его присутствию подле неё.

Нахмурившись, Широ собрал свои вещи и вышел наружу, встретив там Артурию.

Вдалеке лежал Эфрет, а рядом с ним возвышалась целая гора различной провизии. Если он когда-нибудь всё же умудрится съесть всю эту еду, то наверняка превратится в жирного фазана... Кстати говоря:

— Широ, а давно он стал таким большим?

Тот не ответил, продолжая смотреть то на свой нагрудник, то на Эфрета. Она в очередной раз решила не допытывать его своими вопросами, и вместо этого указала жестом в сторону полевой кухни, с нейтральным выражением на лице, словно была совсем не заинтересована.

Однако...

Её живот неожиданно заурчал. Широ вздохнул, услышав это, и неторопливо направился к кухне.

«Проклятье!»

• • • • • □ • • • • •

"Весна уже давно прошла, и равновесие сезонов вновь немного сместилось. Я не знаю, что ожидает нас в будущем, и какого прогресса достигнет наше магическое искусство, но мы готовы пойти на риск, и я, и мой муж. Если бы мы только могли как-то по-другому изменить судьбу нашего малыша... Нашего дорогого, любимого дитя.

Сейчас уже даже Эфрет начал замечать изменения, как и многие другие.

Покидать дом теперь нельзя.

Кто враг, а кто нет?

Становится всё труднее и труднее доверять людям, хорошо хоть у мужа остались те, кого он может называть друзьями.

Иногда я так боюсь за него. Правда боюсь."

Широ закрыл дневник и вздохнул. Он искал в нем ответы по поводу внезапного изменения размера Эфрета, но вместо этого у него появлялось всё больше и больше вопросов. Что было не так с тем мальчиком? Что за изменения начали замечать другие? Что еще за "Договор Крови"? О чем она вообще пишет? Сейчас он был уверен только в том, что писала этот дневник леди Эштон, жена столь известного герцога.

Символ магической метки Эштонов, выгравированный прямо на грудной пластине, продолжал слабо светиться. Используя структурный анализ Широ видел, как из метки сочатся тонкие струйки энергии, соединенные напрямую с Эфретом. Именно поэтому Эфрет и стал внезапно таким большим, это было очевидно. Однако Широ по-прежнему терялся в догадках о причине возникновения этого явления, и именно поэтому он попытался найти ответ в дневнике. Конечно, можно было просто взять и спросить об этом самого Эфрета, но после всех лет, что они провели рядом друг с другом, Широ прекрасно осознавал, что у того недостаточно словарного запаса для поддержания нормального разговора. Чаще всего они общались с помощью простейших словосочетаний, иногда с помощью зрительного контакта, и он знал, что Эфрет не сможет объяснить что-то настолько сложное, как своё взаимодействие с магической меткой в его доспехах.

***

Полдень. Жара. На лицах солдат, охраняющих лагерь Барвельда, выступил пот. По периметру лагеря были установлены палки с натянутыми между ними кожаными полотнами. Эти полотна служили своеобразной преградой, не позволявшей солдатам других дворян попасть в лагерь.

Широ стоял перед "временным входом" в лагерь, перекрытым двумя стражниками.

— Что тебе надо? Выкладывай!

Такое приветствие очень удивило Широ, учитывая, что именно Барон искал встречи с ним, а не наоборот. Вздохнув, он спокойно сообщил, что Лорд Барвельд звал его, чтобы что-то обсудить. Однако стражники продолжали стоять, не двигаясь с места.

— Наш Лорд? Хотел что-то обсудить с тобой? Ты думаешь, мы поверим такому жалкому бедному олуху?! – когда мужчина говорил, его глаза бегали по запасной коричневой тунике

Артурии, которую Широ напялил на себя.

— Он прав, парень, проваливал бы ты лучше отсюда подобру-поздорову, пока мы не потеряли терпение.

Услышав шум позади себя, Широ обернулся и увидел, что к нему приближаются солдаты и несколько рыцарей. Нахмурившись, он повернулся обратно:

— Слушай, — произнес Широ, — ты может и считаешь меня недостойным встречи с твоим Бароном, но ты хотя бы просто сообщи ему, что я пришел.

— Ты хочешь, чтобы я тратил своё время ради какого-то бедняка, возомнившего себе... Эээ... Что? — стражник вдруг умолк, ощутив на себе недоверчивые взгляды солдат, вставших в полукруг позади Широ.

Это были солдаты, сражавшиеся рядом с рыцарями Вулфреда, и они собственными глазами видели командира их подразделения, а также его боевые способности.

— Эй! Ты чего?! — заговорил второй стражник. — Не может же быть, чтобы наш уважаемый Барон назначал встречу какому-то бедняку!

— Ве-верно, — с запинкой ответил первый стражник. Однако взгляды всё возраставшей толпы начинали его тревожить. — Но знаешь, вообще в его словах есть смысл, почему бы тебе пока не сходить узнать у Барона, правда ли всё это, а я пока один постою на страже.

— Ладно, но тогда с тебя выпивка! — бросил второй стражник, уходя.

— Как скажешь.

Первый стражник повернулся к Широ:

— Довольны? — спросил он толпу, а не его. Солдаты в толпе начали что-то оживленно обсуждать между собой, а через минуту прибежал второй стражник с синяком под глазом.

— Пропусти! Пропусти парня!!! — произнес он сквозь стиснутые зубы. — Барон ждет его!

Чопорно кивнув, стражники отошли в сторону, впуская Широ внутрь.

Неторопливым прогулочным шагом он шел по лагерю, и вскоре очутился перед входом в огромный роскошный шатер. Тот был красным, разукрашенным витиеватыми коричневыми узорами вдоль основания; в центре располагался большой деревянный столб, служивший

опорой для всей конструкции. Широ предупреждающе покашлял в руку и затем вошел внутрь. Внутри его ожидал мужчина. Он стоял сейчас спиной к Широ, сцепив руки на животе.

— Прими мои извинения за стражу. Им следовало бы знать тебя в лицо, — сказал мужчина. Затем он повернулся, являя свой взъерошенный внешний вид. — Зови меня Барон Барвельд.

Широ с задумчивым видом кивнул, и сразу спросил:

— Вам от меня что-то нужно?

Барвельд пару секунд просто молчал, уставившись на него, но затем жестом предложил сесть за стол, стоявший напротив входа. Усевшись, Широ стал ждать; мужчина в это время доставал из сундука два кубка и бутылку вина.

— Знаешь, — начал Барвельд, присаживаясь напротив, — когда-то ведь всё начиналось точно так же...

Он жестом охватил весь шатер, давая понять, что всё здесь принадлежит ему.

— Когда-то простой паренек, выглядящий как бедняк, без положения, репутации, и с мрачным будущим, подобным же образом повстречался с человеком у власти, которому было плевать на всё это статусное дерьмо...

Широ вопросительно поднял бровь.

— Просто небольшой тост. Дань давно ушедшему времени... — Барвельд не стал вдаваться в подробности.

Широ нахмурился, никак не комментируя эти слова. Занятно. Барон Барвельд общался с ним так, словно они уже давно знакомы, хотя это их первая встреча. Но хотелось бы всё же перейти к сути:

— Вам что-то нужно от меня? — вновь спросил он.

— Ты Эштон, — ответил Барвельд таким тоном, будто это всё объясняло. — И судя по возрасту, ты сын Герцога...

— Эмия, моё имя - Широ Эмия, — оборвал Широ, с напряженным выражением на лице. Он до сих пор испытывал дискомфорт из-за того что ему пришлось взять чужую фамилию. Пускай это и было необходимостью.

Барвельд широко раскрыл глаза, но уже через мгновение смотрел понимающим взглядом. «Ясно, значит те ублюдки всё еще где-то рядом… Они пошли на многое, ради того чтобы увидеть, как Эштоны будут вычеркнуты из истории…»

Широ спокойно наблюдал, как собеседник отвязал с пояса небольшую сумку и принялся в ней копаться. Спустя какое-то время он задумчиво глянул на небольшой драгоценный камень. Тот был голубого цвета, с отточенными сглаженными краями.

Барвельд положил его перед собой на стол:

— Я не знаю, что это за камень, что он из себя представляет, да и зачем он вообще нужен. Однако последние инструкции, которые я получил в тот день, были предельно ясными и понятными.

Широ не знал, что ответить, потому просто промолчал.

«Такой же, как старина Герцог», подумал Барвельд. «Молчаливый, с пронзительным взглядом, не различающим бедных и богатых…»

Этот взгляд напомнил ему о том, что некоторые вещи никогда не меняются. Теперь для него, для Эфрета, всё то потерянное время не имеет никакого значения. Ибо сейчас он исполнит свой долг и почтит слова, произнесенные в тот последний, мрачный, пропитанный кровью вечер.

Барвельд собрался с духом и вытащил из сумки еще кое-что. Маленький деревянный герб, символ статуса. И положил его на стол, прямо перед мальчишкой. С этим гербом паренек может вернуться к себе домой, и вернуть себе всё то, что принадлежало ему по праву рождения. Каждый аристократ в городе дважды задумается, прежде чем выступить против сына Эштонов.

— Что это?

— Вот это, — Барон Барвельд указал на деревянный герб, лежащий перед Широ, — подарок от меня. А вот камень – нечто очень важное.

Барон схватил голубой самоцвет:

— Полагаю, эта вещь передается по наследству, – торжественно произнес он. — Кровь порождает кровь. Договор не исчезнет до тех пор, пока не пропадут последние следы кровной линии.

Барвельд произнес слова Лорда Эштона и следом подбросил камень в воздух.

Широ распахнул глаза, когда самоцвет упал в ладони. И в тот же миг чувство свободного падения охватило его прямо до глубины души, а затем под ногами пробежала чудовищная вспышка энергии. Лицо начало бледнеть. Магические цепи ожили против воли. Когда Широ поднял глаза, то увидел, что он больше не сидит за столом с Бароном Барвельдом.

Он находился в огромной тёмной пещере.

Повсюду торчали шпили сталагмитов, сталактиты свисали с потолка. Каким-то образом, все окружающее пространство казалось странно знакомым. И хоть было темно, он очень чётко видел всё в округе, в том числе пару багровых глаз, смотревших на него из тёмного угла пещеры.

— Ты... – медленно произнес голос, похожий на женский. — Сколько же времени прошло... Давно ты не возвращался сюда...

Багровые глаза моргнули, затем сузились.

— Но время ушло, и назад его не вернёшь. Величие этого пространства уже утрачено. Здесь остались лишь те, кто не мог бросить всё и уйти. Такие, как я.

— Ты говоришь со мной так, будто мы знакомы, — заговорил Широ, быстро оценивая своё состояние. Несмотря на то, что его магические цепи были активны, они почему-то не слушались. Если эта тварь в тени вдруг задумает напасть, ему нечем будет защищаться.

Очевидно, он оказался совершенно не готов к такому повороту событий и сейчас был ошеломлен. Подобного ощущения он не испытывал с той самой войны Святого Грааля.

— Ты не помнишь меня?

В наступившей тишине Широ просто кивнул.

Внезапно, откуда-то подул ледяной ветер, и голос иронично расхохотался:

— Все эти годы ожидания... Все эти годы преданности... И что?! Что в результате?!

Фигура начала двигаться в тени, но нельзя было различить ничего, кроме красных глаз.

— После того как меня создали, мне по силам было стерпеть многое... Очень многое... Но это... Этого я не могу спустить с рук!

Весь мир вокруг Широ содрогнулся. Сталактиты падали и рассыпались на части. Пещеру

трясло. Гнев в окружающем воздухе можно было почувствовать кожей.

Когда мир перестал дрожать, перед Широ осталась только пара гигантских багровых глаз, застывших в воздухе.

Воцарилась тишина. Мягкий звук упавшей капли воды эхом разнесся в пространстве.

Спустя мгновение большой коготь слабо постучал ему по лбу.

— Прости. Даже если ты не помнишь, это всё равно необходимо сделать, — голос был тихим и серьёзным. — Я слышу зов крови. А тот, кто связан пактом...

Багровые глаза неожиданно распахнулись, и ярость снова заполонила округу:

– Кто посмел...

Пространство начало очищаться и стираться, будто пожираемое чем-то.

Внезапная, непонятно откуда появившаяся сила сдавила плечи Широ и он исчез.

• • • • • • • • • • •

Это было похоже на мгновенный переход из сна в реальность. Мутное, непонятное ощущение, словно ты внезапно проснулся, хоть и не спал на самом деле. Широ вскочил со стула, из-за чего Барон Барвельд вздрогнул и растерянно посмотрел на него.

«Что... Что это было?» Широ приложил ладонь к лицу, постепенно приходя в себя. Он до сих пор чувствовал боль, пульсирующую во всем теле. Взгляд упал вниз, на камень, который он держал в другой руке.

— Ты в порядке? — взволнованно спросил Барон Барвельд. Всё это время он наблюдал за ним. С того мгновения, как камень угодил в руки Широ, тот сидел неподвижно с остекленевшими

глазами, пока наконец не вскочил со стула.

Заметив беспокойство Барона, Широ глубоко вздохнул, и принял решение поскорее покинуть это место, чтобы спокойно всё обдумать.

— Спасибо вам за гостеприимство, Барон Барвельд, а также за ваши подарки, — торопливо произнес он, забирая герб со стола. – К сожалению, прямо сейчас у меня есть дела, которые требуют моего внимания.

Извинившись, Широ быстрым шагом покинул шатер, оставляя Барона Барвельда наедине с самим с собой.

***

Барон Барвельд вздохнул и принялся планировать дальнейшие действия армии. После этой победы, у них появилась возможность перейти в наступление. Может даже они смогут осадить Уэссекс. Это будет еще один очень долгий военный поход, но он был уверен, что союзные города смогут предоставить провизию, а также оружие для осады.

От внезапно нахлынувшего на него возбуждения он начал смеяться. Давненько он не испытывал подобных чувств, наверное с тех самых пор, как умер Лорд Эштон. И теперь, после стольких лет... В нем вновь разгорался огонь благодаря родному сыну Герцога.

Огоньки юности вновь замерцали в его глазах. Раньше, когда он находился рядом с Герцогом, для него не было ничего невозможного. Может теперь то же самое можно отнести и к его сыну?

Барвельд пододвинул к себе бокал, стоявший на столе, наполнил вином и осушил его в один присест. Ему было наплевать на то, что он пьет в одиночестве.

В последнее время Барон частенько напивался, предаваясь воспоминаниям. Несмотря на внешнюю браваду, внутренне он уже давно сдался саксам. Их численность оказалась слишком большой, и в конце концов, они сломили бы любое сопротивление.

Он знал, что никогда нельзя терять надежду, и если бы Лорд Эштон был жив, то наверняка бы прочитал ему целую лекцию по этому поводу. Ведь что было бы, если бы он сдался, когда отец выгнал его из дома? Где бы он находился сейчас? Валялся мертвым на обочине дороги или просто влачил нищее существование?

Вздохнув, Барвельд налил себе еще и выпил, но на этот раз медленными глотками.

Еще вчера казалось, что ничего у них не получится. Саксы вторгались отовсюду, то с восточного побережья, то с запада. С тех пор, как пала Римская империя, Британия превратилась в поле битвы. Многочисленные варвары грабили и убивали местных жителей. В последние годы обстановка становилась всё хуже и хуже. Падение Британии было лишь вопросом времени.

Но теперь всё изменилось.

Барвельд вновь наполнил свой бокал вином и снова выпил залпом, наслаждаясь теплом, побежавшим по телу. Благодаря этому теплу он и раньше чувствовал себя живым, а теперь и подавно. Но сегодня он пил не для того, чтобы погрязнуть в жалости к себе. Сегодня он пил в честь грядущих перемен и во имя старых друзей.

Закончив распитие, он позвал помощника и приказал, чтобы тот созвал остальных дворян на собрание для обсуждения дальнейшей стратегии.

***

Немного погодя в отдельно стоящем шатре для дворян:

Барвельд неторопливым шагом прохаживался вдоль стола, на котором лежала куча карт, а также маркеров, обозначающих гарнизоны войск и кавалерии. К этому времени он уже протрезвел, но на его лице по-прежнему был заметен легкий румянец.

— Джентльмены, Лорд Фредерик, — произнес он, когда все расселись. — Наконец-то! Наконец пришло наше время! Настал наш черед идти в атаку!

Атмосферу в шатре можно было описать только одним словом: бодрящая. Они не только разгромили войско противника, но и понесли минимальные потери. А значит, у них осталось достаточно сил для наступления.

— Пора преподать урок этим ублюдкам после всех этих лет! – энергично воскликнул боевой генерал Карник, хлопая рукой по столу. — Такой шанс просто нельзя упускать! Численность их войска сократилась почти до нуля по сравнению с нашей!

Он провел пальцем по карте.

— Вот наиболее вероятная линия их побега. В этом районе больше нет саксонских гарнизонов, им ничего не остается, кроме как вернуться в своё королевство Уэссекс. Осада вполне возможна!..

— Согласен! — оживленно подхватил Барон Фердинанд. — Большинство их солдат были родом из Уэссекса! Город и близлежащие поселки в данный момент обескровлены, там сейчас очень мало мужчин боеспособного возраста! И даже если сам город укреплен и надежно защищен, что они могут противопоставить нашему военному превосходству?! — Он указал на сына Вулфреда, который присутствовал на собрании как представитель отца.

Раздался звон доставаемой из ножен стали, и перед ними появился простой с виду меч. Через несколько мгновений этот меч разрубил пополам кусок твердой скалистой породы.

— Вы видели?! Вот с чем эти ублюдки столкнулись в этот раз! — ликовал Карник. Будучи боевым генералом, не мог не радоваться тем возможностям, которые открывались с таким оружием.

— Ло-Лорд Фредерик! — заикнулся он, — Вы должны сказать нам, где Барон Вульфред достал такое великолепное вооружение!

Барон Фредерик изобразил на своем лице простенькую улыбку:

— Железная Кузня, — ответил он. — Где-то в Бристоле есть кузница. Даже простые ножи, изготовленные в ней, способны прорезать камень.

— Понятно... — с гораздо меньшим энтузиазмом произнес Карник, решив, что в будущем обязательно сделает заказ именно в этой кузнице. Однако сейчас его интересовал еще один вопрос: — А кто-нибудь знает, откуда взялась эта Святая Птица?

С её помощью они могли бы выиграть практически любую битву.

— Эта птица, — произнес Барвельд, — принадлежала Герцогу Эштону.

Старые дворяне, которые помнили Герцога, согласно закивали головами. Однако этим утверждением Барон Барвельд раскрыл всем присутствующим один факт:

— Значит он - Эштон? — решил внести ясность Лорд Фердинанд.

Глаза сына Вулфреда широко распахнулись. Он был уверен, что сейчас речь идет о парне, которому он угрожал в детстве и которого даже хотел бросить в тюрьму. Внутри начало подыматься отвратительное чувство тошноты.

— Именно. В этом нет никаких сомнений. Он показал исключительное боевое мастерство на поле боя, к тому же, птица следует за ним, как за хозяином. Я хорошо знаком с этой птицей и могу сказать – она подчиняется только Эштонам и больше никому.

Сын Вулфреда почувствовал, что вот-вот упадет в обморок. Неужели он нажил себе врага, который выше по социальному статусу, чем отец? Можно забыть о глупых попытках сделать себе имя и репутацию. Прежде всего - надо что-то придумать, как-то загладить свою вину. Если тот парень на самом деле Эштон…

Не будучи дураком, он прекрасно осознавал, что его отец стал правителем Бристоля только из-за того, что Эштонов убили.

Волнение в помещении начало усиливаться.

— И что? – спросил Лорд Фердинанд. — Он будет сражаться на нашей стороне?

Барон Барвельд приставил руку к подбородку и задумался. Если он правильно оценил характер Широ, тот обязательно поможет. В его глазах он не увидел ни следов страха, ни признаков нерешительности.

— Да. Скорее всего будет.

После этого заявления все дворяне, за исключением сына Вулфреда, думали только об одном.

Об осаде Уэссекса.

http://tl.rulate.ru/book/59045/1520141